

"Мисс Элизабет! Вы не против ответить на пару вопросов в честь первого места на первом этапе?" Делая все возможное, чтобы игнорировать апатическую ауру Элизабет, интервьюер, нанятый для интервью с практикующими врачами, достаточно талантливыми, чтобы занять первое место, подошел к Элизабет с почти бесконечным энтузиазмом.

Закручивая ручку с надписями, как будто заходящие перед ней были менее чем тривиальны, Элизабет ответила молчаливо: "Конечно". Она думала, что было бы неловко и, возможно, даже вредно отказываться с таким количеством людей, ожидающих интервью. Так что... даже если она не желала ничего, кроме переезда на Вторую ступень, она сдержала своё горе и приняла приглашение выступить публично.

"Хорошо, тогда... я полагаю, вы впервые участвуете в кузнечном конкурсе? Хотите рассказать нам больше о себе, своей фракции, или о чем-то еще в целом?"

"Я впервые приезжаю на турнир по уши. Что касается других вопросов... Что еще вы хотите знать?" Думать о том, чтобы сказать что-то для интервью не было навыком, который развил Элизабет. Даже когда она разговаривала с незнакомыми людьми, она обычно слушала только какое-то время, пока они не выросли на ней, прежде чем она приняла решение раздавать информацию без всяких побуждений.

Взглянув на её внешность, интервьюеру даже не нужно было думать, прежде чем он сказал: "Давайте посмотрим... Вы выглядите достаточно молодо, так что как насчёт того, чтобы начать с вашего возраста?"

"Мне пятнадцать~" Хотя Елизавета ответила честно, толпа, как в зоне соревнований, так и в зоне зрителей, не могла не взорваться в сплетнях. "Пятнадцать"? Где бы такая молодая девушка нашла время, чтобы тренировать свое мастерство кузнеца, если бы она повзрослела только до пятнадцати лет"? Мысли, подобные этим и многим другим, звучали десятки раз, когда люди вокруг Елизаветы чувствовали, что ее существование тем более невероятно.

"Ух ты! В возрасте всего лишь пятнадцати лет вы развили такие удивительные навыки утонченности!? Наверняка вы тренировались с того самого момента, когда вы были достаточно сильны, чтобы поднять кузнечный молот!" Это был всего лишь мимолётный комментарий, брошенный интервьюером, чтобы Элизабет выглядела ещё более талантливой. Тем не менее, Элизабет удалось найти способ перевернуть комментарий и превратить его в источник ещё большего хаоса, как она сказала: "Эм... Я вступила в Боевое общество около трёх недель назад".

Тихо... Вся арена мгновенно затихла после того, как Элизабет продолжала честно отвечать. В тот момент даже звуки дыхания не могли быть услышаны, так как соломинка, которая сломала спину верблюду, не могла быть более отчетливой, чем реакция, которую Элизабет получила от своих товарищей-конкурентов.

"Чушь собачья!" Наконец, первый участник, который кипел на обочине, не мог не проклинать. После его комментария, несколько других участников, которые были глубоко в смеси ревности,

горечи и стыда, не могли не перезвонить.

"Ей пятнадцать, она была в составе Боевого общества всего три недели, и за десять минут ей удалось отточить патрон духовного железа на несколько килограммов тяжелого, чтобы достичь совершенства? Юная леди... должны быть пределы того, как сильно вы можете похвастаться..."

"Десять минут?" Вдруг голос Даниэля Черковского вступил в схватку и сумел заставить замолчать остальных инакомыслящих. Когда был слышен только его голос, он продолжил: "Для этого соревнования я финишировал через шесть минут после того, как было объявлено о начале соревнования". Услышав до этого момента, различные люди пытались карри благосклонно относиться к нему, подчеркивая, насколько впечатляющим достижением было достижение 97% скорости уточнения с духовным металлом после того, как только потратил 6 минут в процессе уточнения. Однако, результат такой похвалы только заставил его беспомощно улыбаться, когда он закончил свою мысль, сказав: "Тем не менее... Г-жа Элизабет была единственным человеком, который закончил ее рафинирование в то время". Она каким-то образом даже быстрее меня..."

"Невозможно! Черковский - Военный Король, приближающийся к концу этой Стадии Культивирования! Эта маленькая девочка не может быть на его уровне!"

"Согласен, произошла ошибка!"

"Скажите со мной, братья! Покажите нам доказательства! Покажите нам доказательства! Покажите..." Элизабет не знала, кто это начал, но очень быстро это пение, требующее, чтобы она доказала, что выросла, как лесной пожар, и даже зрители начали петь.

В ответ почти на то, что вся арена повернулась против неё, Элизабет улыбнулась, как жестом к интервьюеру, чтобы передать ей микрофон. Качая головой всё это время, она сказала: "Хорошо~ Дайте мне кусок сырой руды".

Опять же, вся арена заставила себя замолчать в полном шоке, что она так легко согласилась. Как никто другой, участники были в неверии, так как ожидали, что Элизабет будет требовать от них уважения к ее таланту и требовать, чтобы вышестоящие показали им ее результаты. Принятие их вызова усовершенствовать еще один кусок металла под давлением буквально каждого, кто положил на нее глаз, было смелым шагом, который даже большинство кузнецов-ветеранов откажутся.

Однако, поскольку турнир проходил по жесткому графику, как спортсменам, так и зрителям было отказано в нужных им доказательствах. В VIP-зоне дикторский микрофон был обогнут одним из старейшин, который лично оценил работу Елизаветы и с неудержимой яростью сказал: "Какая полная чушь! Конкурент № 1103 не должен никому из вас никаких доказательств? Хм! Необразованная свинья... ты осмеливаешься ставить под сомнение нашу способность судить? Её работа прошла экспертную оценку ВСЕХ судей. Так что вернитесь на свои места и давайте..." Он бы продолжил говорить, но голос леди Китер исказился на заднем плане, сказав: "Пусть она это докажет". Это займет всего две минуты~"

Точно так же, ранее дымящийся старейшина отменил свои слова из предыдущей инстанции. Он повернулся к микрофону и нервно сказал: "Неважно... Дай ей кусок руды..." В полном ужасе от леди Кеттер, старейшина скорее потеряет часть своей репутации, мгновенно повернув характер своих слов, чем даже подумает о том, чтобы противопоставить себя такой страшной женщине.

Элизабет, однако, было все равно. Несмотря на то, что она была счастлива, что старейшина вначале переехал, чтобы поручиться за своё мастерство, минута или две потраченные впустую минуты, чтобы успокоить высших в Боевом Обществе, не причиняли бы ей вреда в долгосрочной перспективе. Ей не пришлось долго ждать, пока служитель не поспешит за другим столь же крупным куском руды, как и она. Еще до того, как ей сказали начать, Елизавета мгновенно бросила руду в свою печь и начала ее рафинировать.

Две минуты спустя, ещё один прекрасно рафинированный слиток железа быстро остыл в руке Елизаветы. Используя её Ice Innate Skill, Temp Drain, Элизабет поспешила с процессом закалки и в течение нескольких секунд, кусок железа был готов к обработке. Смущенная, Элизабет повернулась к интервьюеру и заговорила в его микрофон: "Итак... Кто может решить, достаточно ли это хорошо?"

Когда она закончила говорить, силуэт человека появился в небе прямо над ареной. Во втором, силуэт спустился в небо и приземлился рядом с Елизаветой. Глядя на стоящего перед ней пожилого человека, Елизавета нашла ответ на свой вопрос, и она протянула железный слиток в руке к стоящему перед ней старейшине духовного царства.

Старец взял слиток в руки и тщательно проанализировал его с нескольких точек зрения. Он постукивал по металлу несколько раз, каждый последующий постукивал всё сильнее и сильнее, пока металл окончательно не согнулся, прежде чем закрепить его на месте, и взял микрофон интервьюера, чтобы сказать: "Опять же, это идеальный 100%-ный уровень рафинирования...".

Пораженный этой абсурдной реальностью, старейшина собирался вернуться в VIP-зону, но перед отъездом не мог не повернуть назад к микрофону и не задать Элизабет вопрос, который был у каждого кузнеца. Он спросил: "Какой... какой школойковки вы учитесь?" В сущности, вопрос сводился к "Какой метод вы использовали для уточнения металла?"

Когда Элизабет зарегистрировала вопрос, её лицо сияло застенчиво, как она сказала: "Это немного неловко... Видите ли, я не знаю никаких продвинутых техник кузнечного дела. С культивированием, боевыми искусствами и всем остальным, чему я научился с тех пор, как три недели назад поступил в Боевое общество, я смог научиться только основам...".

Придя, старейшина сказал: "Я вижу..." Затем он бежал, как будто от этого зависела его жизнь, быстро улетел обратно в VIP-зону. Не зная этого, Элизабет сумела полностью унижить своими комментариями как ветеранов, так и кузнецов ученического уровня. Цементируя себя как аномального кузнеца-демона, Елизавета стала источником всеобщего внимания по мере того, как происходило это событие. Интервьюер знал, что его время в основном закончилось после импровизированного сеанса усовершенствования, который провела Элизабет, чтобы доказать

свою правоту, поэтому он быстро закрыл интервью и сбежал со сцены.

После того, как первая стадия была очищена, еще один гул подтолкнул диктора к началу следующей стадии, когда он произнес речь через систему публичного объявления. Он сказал: "Перейдя ко второму этапу, остальные участники получают по кусочку изысканной грудной клетки и получают задание выгравировать предоставленную формулу надписи". В то время как на первом этапе оценивалась способность участников к утонченности, на втором этапе оценивались навыки участников по гравировке и синхронизации. Только 100 лучших кузнецов будут допущены к следующему этапу, а те, кто не сможет, по крайней мере, изготовить стабильные надписи с повышением степени детализации на 10%, также будут дисквалифицированы".

<http://tl.rulate.ru/book/27793/1013573>